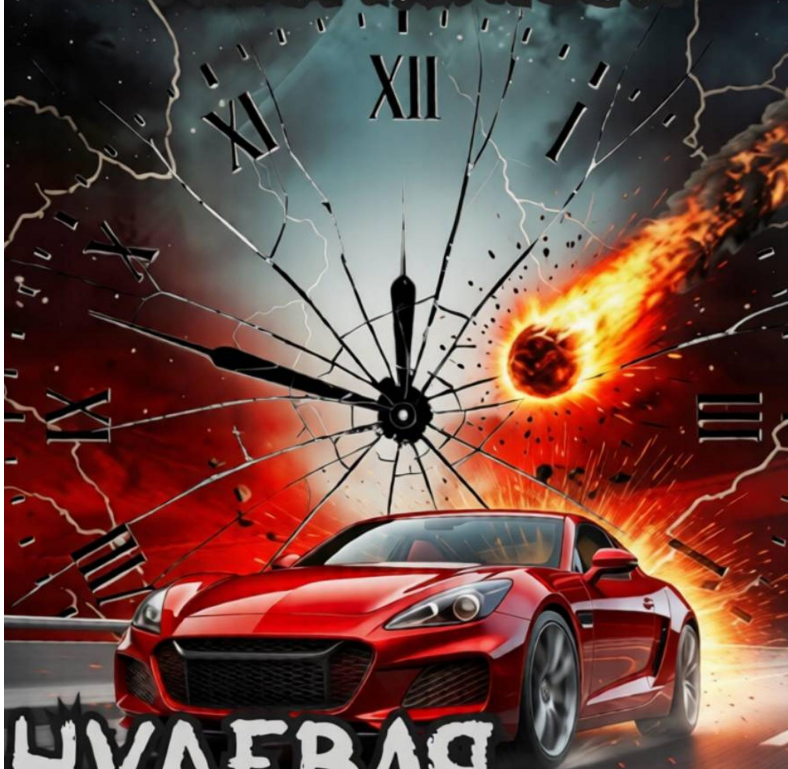

ЛИНА КОЛТЫГА

НУЛЕВАЯ

ВЕРОЯТНОСТЬ

Лина Колтыга

Нулевая вероятность

<https://litres.ru/73821706>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологический триллер с элементами мистического реализма и научной фантастики о семье, пережившей страшную аварию, которая стала точкой невозврата в их жизни.

После автокатастрофы реальность семьи начинает распадаться на части. Главная героиня пытается удержать рушащийся мир: спасти мужа-инвалида, справиться с деструктивным поведением младшей сестры и сохранить рассудок.

В их жизнь врывается загадочная Римма — психотерапевт с необычными методами работы. Она видит то, чего не замечают другие, и предлагает способы исцеления, выходящие за рамки традиционной терапии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лина Колтыга

Нулевая вероятность

Глава 1

Брела по осеннему парку, разбитому прямо в центре города, вдыхала влажный воздух, пропитанный ароматом пожелтевших листьев, наслаждалась красотой увядающего леса и думала о том, как всё же тонка грань между счастливой жизнью и тем адом, в котором я оказалась.

Ещё совсем недавно у меня была прекрасная работа, здоровый ребёнок и любящий муж. Подружки при упоминании о Вадиме закатывали глаза и разговаривали с придыханием. Ещё бы — он засыпал меня цветами и подарками, буквально носил на руках. Для окружающих мой мужчина был воплощением идеала: статный, ухоженный, галантный и обеспеченный.

Рухнуло всё в один момент. Самым страшным было ощущение безысходности: я не представляла, как можно что-то исправить. Моральных и физических сил почти не осталось.

Совсем не хотелось возвращаться домой. Выйдя из парка, я осмотрелась по сторонам. На глаза попала яркая вывеска бара. Странно: каждый день хожу этим путём, но раньше его здесь не замечала.

Вдруг меня охватило жгучее желание выпить чего-нибудь покрепче. Поддавшись порыву, я отклонилась от привычного пути и перебежала дорогу.

В заведении с наглухо затонированными стёклами на окнах единственным источником освещения служили светильники над столиками. Из-за этого в баре царил уютный полумрак, а негромкая музыка создавала подходящий фон для размышлений. Посетителей почти не было. Наверное, вечер в будни — не лучшее время для посещения питейного заведения.

Я разместилась за самым дальним столиком, сняла плащ и небрежно бросила его на спинку стула. Почти сразу передо мной материализовался официант.

— Рады приветствовать, — сказал молодой человек и, улыбаясь, положил меню на стол.

— Спасибо, не нужно, — ответила я, отодвигая от себя папку, обтянутую коричневой кожей. — Мне сто грамм коньяка и лимон.

— Хеннесси? — уточнил официант.

Я немного удивилась: он назвал именно ту марку, которую постоянно пьёт моя родная сестра. Растерянно ответила:

— Можно и Хеннесси.

Вскоре молодой человек поставил передо мной снифтер с янтарной жидкостью и тарелочку с тонкими ломтиками лимона. Я вдохнула элегантный аромат с острыми и пряными нотками и, совершенно неожиданно для себя, осушила со-

держимое бокала двумя глотками, даже не поморщившись. Официант ничуть не удивился и поинтересовался, нужно ли повторить заказ. Я молча кивнула, и он сразу удалился.

Ожидая новую порцию алкоголя, я встретила взглядом с женщиной, которая с интересом наблюдала за мной. Она поднялась из-за своего столика и направилась в мою сторону, прихватив конусовидный бокал на тонкой ножке.

— Добрый вечер! Можно присоединиться?

— Присаживайтесь, но я скоро уйду, — ответила я.

Честно говоря, я не понимала, чем вызвала интерес незнакомки.

— Очень жаль. Хотелось провести время в приятной компании, — с сожалением в голосе сказала дама и протянула руку. — Меня зовут Римма.

Я вяло пожала узкую ладонь с идеальным маникюром и коротко представилась:

— Олеся.

Рассматривая женщину, я недоумевала: чем вызвано её желание провести со мной время? Мы были совершенно разные. Она — ухоженная, опрятная, стильно одетая и модно причёсанная. А я давно утратила лоск и больше походила на Золушку в не самые лучшие для неё времена.

Официант принёс мой заказ и только открыл рот, глядя на новую знакомую, как та жестом остановила его и попросила удалиться, а потом подняла бокал, приглашая меня присоединиться.

— За знакомство? — предложила Римма тост.

— За знакомство, — машинально повторила я.

Мы чокнулись и сделали по глотку. Неожиданно женщина предположила:

— У вас неприятности?

Я опешила, но быстро справилась со своими эмоциями и ответила:

— А вы что, экстрасенс?

Римма рассмеялась:

— Нет, всего лишь психотерапевт, но по жестам можно многое понятно о человеке и его жизни. Вам нужна помощь?

Я демонстративно обвела помещение взглядом и с усмешкой спросила:

— Это бар психологической поддержки?

Женщина улыбнулась:

— Мы с мужем недавно приехали в этот город. Он учёный, исследует аномальные зоны, а я пока маюсь от безделья. Прихожу сюда вечерами, наблюдаю за публикой. Развлечение сомнительное, но за неимением лучшего... — Римма осеклась на мгновение, а потом продолжила: — Видела вас здесь несколько раз, но сегодня вы совсем другая, потерянная, вот и сделала вывод, что у вас неприятности.

Теперь стало понятно, чем я привлекла внимание незнакомки.

— Жаль вас разочаровывать, но вы обознались. Я сегодня впервые в этом заведении.

Женщина с недоверием смотрела на меня какое-то время и наконец спросила:

— А у вас есть сестра-близнец?

— Нет. Сестра младше меня на шесть лет, — ответила я и, предугадав следующее предположение, добавила: — Но мы совсем не похожи.

— Странно, — протянула Римма. — У меня фотографическая память на лица. Да, сегодня вы выглядите не как обычно, но не могу поверить, что обозналась.

— И тем не менее это так, — безапелляционно сказала я. Алкоголь расслабил, снял напряжение, и я переключилась на другую тему: — Так вы говорите, ваш муж исследует аномальные зоны. Что это?

Женщина выглядела растерянной:

— Извините, отвлеклась. Что вы спросили?

— Что такое аномальные зоны? — повторила я.

— Это места, где наблюдаются явления, не согласующиеся с официальной наукой, — объяснила Римма.

— Вот как! А чем именно занимается ваш муж? — увлечённо спросила я, неосознанно подавшись вперёд.

— Он пытается понять, как физические законы, проявляющиеся в таких зонах, коррелируют с известной научной картиной мира, — отозвалась женщина.

— Не совсем понятно, но звучит очень интересно! — восхищённо прокомментировала я. — А что вас привело в наш город?

— Несколько месяцев назад поступила информация об исчезновении человека в этой местности. Очевидец происшествия утверждает, что тот буквально растаял в воздухе, — пояснила Римма.

— Вы думаете, что наш город — это аномальная зона? — с интересом спросила я.

— Дело в том, что год назад над этой областью пролетел метеорит. При падении он вызвал серию ударных волн. Муж считает, это могло как-то нарушить структуру пространства — ну, что-то вроде временной ловушки.

Наверное, коньяк притупил восприятие информации, и я лишь улыбнулась:

— Вы серьёзно?

— Более чем, — спокойно произнесла Римма. — Мы уже сталкивались с подобным случаем в районе Кавказских гор. Пропавший человек нашёлся спустя три месяца. Он утверждал, что отсутствовал около пяти минут, и под гипнозом повторил ту же самую информацию.

— Вы нашли ловушку времени? — взволнованно спросила я.

— Нет. Нам ничего не удалось обнаружить, — разочарованно протянула собеседница.

— Жаль, — искренне сказала я и посмотрела на пустой бокал.

Римма перехватила мой взгляд:

— Позвольте вас угостить?

— Нет-нет, что вы! Я не испытываю проблем с финансами, — поспешно ответила я.

— Ничего такого не имела в виду, — смущённо пробормотала женщина. — Просто хотелось ещё поговорить. У меня здесь совсем нет знакомых, ещё не успела обзавестись.

Я прислушалась к своим ощущениям. Хотя выпила прилично, опьянения почти не чувствовала. Домой отчаянно не хотелось. Телефон, как обычно, молчал: похоже, близких не особо волновало моё отсутствие. Я согласилась пропустить ещё по бокалу.

Мы подозвали официанта, сделали заказ, и, пока ждали, я ещё раз окинула взглядом новую знакомую и допустила бестактность:

— Говорят, науку совсем не финансируют, но, похоже, ваш муж неплохо зарабатывает.

Как только эти слова слетели с моих губ, я моментально смутилась. Но Римма совершенно спокойно ответила:

— Свою деятельность он осуществляет благодаря частному инвестированию. Очень многие богатые люди заинтересованы в исследованиях супруга.

— Да вы что! — восхитилась я, подперев подбородок кистью руки. — А с чем связан такой интерес?

— Время — это самый ценный ресурс жизни человека, — хитро улыбаясь, проговорила собеседница.

— Ну да, — согласилась я.

Официант поставил на стол бокалы, которые мы тут же

подняли.

— За науку?

— Хороший тост, — подхватила я.

Женщина сделала глоток и отставила фужер:

— Ну а чем занимаетесь вы? Расскажите о себе.

— Работаю уборщицей, — ответила я, с интересом наблюдая за реакцией Риммы.

— Полагаю, для того, чтобы иметь возможность уходить из дома? — спросила женщина без тени улыбки.

Я вздрогнула от того, что она моментально определила мои мотивы.

— Как вы узнали? — одними губами прошептала я.

— Просто догадалась, — бросила она. — Обычно уборщицы не могут себе позволить выпить триста грамм Хеннеси в баре. Но дело не только в этом. В ваших движениях, в том, как держите спину, как избегаете прямого взгляда — всюду просматривается привычка к другому образу жизни. Вы ещё не до конца свыклись с новой реальностью.

Римма не вела себя высокомерно, как большинство тех, с кем я сталкивалась в повседневной жизни. Обычно во взгляде людей читалось презрение, граничащее с отвращением, — многие буквально обходили меня стороной. Несмотря на то, что в этот город мы всей семьёй переехали год назад, приятельниц у меня не было. Да я и не особо стремилась ими обзавестись: после всего случившегося не хотелось ни с кем сближаться.

Сама не поняла, как слова полились из моих уст потоком. Я рассказала всё, что произошло с тех самых пор, как на нашу семью посыпались неприятности.

Новая знакомая внимательно меня выслушала, не перебивая, лишь иногда чуть заметно кивала, показывая, что слышит каждое слово. Она не делала поспешных выводов, не бросалась пустыми утешениями. Когда я закончила, Римма немного помолчала, пытаясь привести мысли в порядок, а потом предложила:

— Олеся, давайте я поработаю с вами. Думаю, что смогу помочь.

Я замерла, не зная, что ответить. В душе по-прежнему жило недоверие к психологам — долгие годы я считала, что их работа не более чем выкачка денег из людей, которые столкнулись со сложными жизненными ситуациями. Римма словно прочитала мои мысли.

— За сеансы не возьму ни копейки, — твёрдо сказала она. — Для меня ваш случай — отличная практика. Будем считать, что это взаимовыручка: вы даёте мне возможность применить свои знания, а я помогу вам найти опору.

Я колебалась недолго. В её голосе не было ни намёка на фальшь, а взгляд оставался спокойным и уверенным. Что-то подсказывало: ей можно довериться.

Я медленно кивнула.

— Отлично. Тогда вот мой номер. Позвоните завтра в любое удобное время, договоримся о первой встрече. И ещё ко-

е-что: постарайтесь сегодня хорошо выспаться. Это уже будет маленьким шагом к восстановлению.

Мы обменялись номерами телефонов. Я почувствовала, как внутри, где ещё недавно была только пустота, зарождается робкая надежда.

Распрощавшись с Риммой, я вышла из бара. Воздух уже успел остыть, но мне не было холодно. Домой я шла в состоянии воодушевления, окрылённая надеждой. Впервые за долгие месяцы мне показалось, что впереди забрезжил свет.

Глава 2

Меня слегка пошатывало, пришлось немного задержаться у входной двери и перевести дух, чтобы не выдать своего состояния домочадцам. Потихоньку вошла в квартиру, но незамеченной не осталась: Пират с громким лаем выбежал в прихожую, а следом на инвалидной коляске въехал Вадим. Я погладила пса по голове и, не включая свет, уселась на тумбочку для обуви, пытаюсь снять сапоги.

— Ну и где тебя черти носят? — раздражённо спросил муж. — Ничего, что семья голодная? Тебя это совсем не волнует?

Я встала и начала стаскивать плащ, чувствуя, что координация нарушена, а движения замедлены.

— На работе задержали.

Голос моментально меня выдал.

— Ты что, пьяная? — удивлённо спросил супруг.

— Совсем немного, — ответила я и попыталась повесить плащ на вешалку.

— Генетику всё же не обманешь! — заводился муж. — Скоро будешь, как твоя сестра бухать днями и ночами.

— Вадик, ну не сердись, я, правда, совсем чуточку, — оправдательным тоном проворковала я и поплелась на кухню.

Супруг направился следом, продолжая отчитывать:

— У меня нет ног, а не глаз. Думаешь, я не вижу, что ты еле стоишь?

Мне совсем не хотелось продолжать этот разговор. Надежда на разрешение наших проблем таяла, и я решила смелить тему:

— Где Ярик?

— Спит, — коротко ответил муж.

В кухню вошла Мила.

— Что за шум, а драки нет? — весело спросила сестра.

— Да вот, как и ты, Олеся решила пойти по стопам вашей матери, — процедил Вадим сквозь зубы.

— Ну перестань, — ласково попыталась я успокоить супруга, наклонилась и поцеловала его в щёку, а потом обратилась к Миле: — Ты что, за целый день не могла хотя бы пельменей сварить?

— Мне было некогда! — выдала сестра и испарилась.

— Ну да, у одной только гулянки на уме, а второй лишь бы из дома свалить, а до нас с Яриком никому дела нет, — сокрушался супруг.

После трагедии, в результате которой Вадиму ампутировали обе ноги выше колен, его характер сильно изменился. Из активного, жизнерадостного и успешного мужчины он превратился в вечно брюзжащего, всем недовольного и постоянно раздражённого человека. Супруг изводил меня критикой и упрёками по любому поводу. Младшая сестра совсем не помогала с ведением хозяйства, пропадая на гулян-

ках. Домой она возвращалась только для того, чтобы отоспаться и привести себя в порядок.

— Прекрасно знаешь, что я очень люблю и тебя, и сына,
— попыталась успокоить мужа.

Я вытащила из кухонного шкафа кастрюлю, налила воду и поставила на огонь, хотя единственное, чего мне сейчас хотелось, — это лечь спать.

— Тогда зачем ты работаешь? — поинтересовался Вадим.
— наших накоплений хватит надолго, если грамотно распоряжаться средствами, а не позволять Миле транжирить деньги на пойло. Да даже и сейчас я в состоянии прокормить семью. Лучше бы ребёнком занялась.

Слова о сыне ударили ножом по сердцу. Я села на стул, посмотрела в глаза мужу и спросила:

— Ты никогда не думал о том, что, может, нам всем нужна помощь психотерапевта?

Супруг несколько секунд удивлённо смотрел на меня, а потом ответил:

— Чего ещё придумаешь?

— Сегодня познакомилась с женщиной, она предложила свои услуги. Может, ещё можно всё наладить? — с жаром сказала я.

— Это ты с ней так налакалась? В чём заключается помощь? Надираться до поросычьего визга, так что в голову бредни лезть начинают? — кричал Вадим, вплотную подьехав ко мне.

Глаза налились слезами.

— Да я не могу уже всё это терпеть! У меня сил нет совсем. Я устала.

Взгляд мужа метал молнии, я чувствовала, что он в ярости.

— Отчего это ты устала?

Опьянение как рукой сняло. Я вскочила со стула, подошла к окну и уставилась на улицу.

— От твоих претензий. Ты меня извёл своим недовольством, не знаю, чего ты добиваешься! — последние слова я выкрикнула и резко развернулась, прожигая Вадима взглядом.

— Если не заметила, то это я инвалид, а не ты. Мне полагается устать от твоего невнимания. Тем более что благодаря тебе я...

Муж запнулся, а я взвизгнула:

— То есть я во всём виновата?

Вадим не ответил, развернулся и направился к выходу. Я устало опустилась на стул и закрыла лицо руками. Не успела расплакаться, как услышала голос Милы:

— Опять поругались? Чего на этот раз?

— Не твоё дело, — ответила я и поднялась, чтобы выключить конфорку на плите.

— Ну да, конечно! Я же в этом доме никто!

— Ой, только не начинай! — взмолилась я. — Лучше подумай, что в двадцать четыре года у тебя нет ни образования,

ни работы. Как жить собираешься?

— Ну а толку, что у тебя это всё есть? — парировала сестра и оставила меня в одиночестве.

Через несколько секунд, услышав, как хлопнула входная дверь, я поплелась в гостиную и устало рухнула на диван.

Утром проснулась от головной боли, с ощущением, что я только минуту назад закрыла глаза. Во рту пересохло, а внутри всё тряслось. К счастью, в домашней аптечке обнаружился шипучий аспирин. Чтобы наверняка помогло, растворила сразу две таблетки и залпом выпила. Хотелось принять контрастный душ, чтобы окончательно прийти в себя, но боялась столкнуться с Вадимом, поэтому быстро умылась, заглянула в комнату к сыну — он всё ещё спал, — пристегнула Пирату к ошейнику поводок и выскользнула из дома.

В ближайшем супермаркете, в отделе готовой продукции, купила пару салатов и запечённый картофель с мясом. Вернулась в квартиру, сгрузила еду в холодильник, потрепала мохнатую шерсть пса и поспешила на работу.

Пока шла, думала о сыне. Практически всё время, которое я находилась дома, мы с Вадимом ругались. Часто меня посещали мысли забрать ребёнка и уехать куда-нибудь далеко. Атмосфера в семье не шла на пользу Ярику — он всё больше замыкался в себе. Но и как жить с осознанием, что я бросила непутёвую сестру и мужа-инвалида, я не представляла. Я совсем запуталась и отчаялась. От неутешительных размышлений меня отвлёк завибрировавший в кармане телефон.

— Доброе утро, Олеся! — услышала я в трубке голос Риммы.

— Здравствуйте, — ответила я.

— Мы сегодня встретимся? Вы не передумали? — уточнила женщина.

— Знаете, тут такое дело... — Я на мгновение растерялась, но потом решила сказать всё как есть. — Муж очень негативно отреагировал на ваше предложение. Мне не хочется провоцировать скандалы ещё и на этой почве.

Знакомая молчала несколько секунд, а потом предложила:

— А может, вы пригласите меня в гости? Возможно, мне удастся изменить мнение вашего супруга!

На мгновение я растерялась: у нас очень давно не было гостей. Но потом подумала, что это отличная идея, и с радостью согласилась:

— Просто замечательно! В семь вам будет удобно?

— Вполне.

— Тогда запишите адрес.

Продиктовала координаты и попрощалась. В душе опять разгоралась надежда, и я еле дотерпела до вечера, а по пути домой накупила полуфабрикатов.

У входа меня, как обычно, встретил пёс, заливаясь радостным лаем. Я поставила пакеты на пол, прицепила поводок и вывела лохматого друга на прогулку. В подъезде столкнулась с соседкой: бабуля зыркнула на меня, потом на пса,

перекрестилась и юркнула в свою квартиру. Я пожалала плечами и сбежала вниз по ступенькам, но уже через пять минут тащила Пирата назад, ласково приговаривая:

— Извини, дружок, сегодня программа-минимум, но завтра, торжественно обещаю, выгуляю как положено.

Оказавшись дома, быстро скинула обувь и верхнюю одежду и первым делом зашла в комнату сына. Ярик сидел на полу и увлечённо играл в приставку.

— Привет! — сказала я, опускаясь на колени и целуя сына в мягкую щёчку.

— Привет, мама, — ответил отпрыск, не отрывая взгляда от изображения на телевизоре.

— Ты ел сегодня?

Ярик кивнул, а я поднялась и заглянула к Миле — она спала, укрывшись с головой. Громко постучала в дверь, а когда сестра откинула одеяло, сказала:

— Просыпайся! У нас сегодня будут гости! Помоги мне накрыть на стол.

— Какие ещё гости? — заспанным голосом спросила Мила.

— Очень важные, — загадочно сказала я.

Видимо, любопытство взяло верх.

— Хорошо, сейчас, — заверила сестра и запульнула в меня подушкой.

Я в последний момент успела увернуться.

Осталось самое сложное — поговорить с Вадимом. Нере-

шитительно остановилась на пороге его кабинета. Муж сидел ко мне спиной; по движениям я поняла, что он рисует. Тихо постучала по дверному косяку.

— Пришла, — не отрываясь от своего занятия, констатировал супруг.

Я подошла, наклонилась и обняла его за шею, зарывшись лицом в лохматые волосы.

— Привет, — сказала я и поцеловала Вадима в макушку, а потом прижалась своей щекой к его щеке. — Не сердись, пожалуйста, но я пригласила в гости новую знакомую. Вчера тебе о ней рассказывала.

Муж тряхнул головой, словно отмахиваясь от моих слов.

— Могла бы и посоветоваться, хотя бы ради приличия, — буркнул он.

— Я просто хочу, чтобы всё было как раньше. Если есть хотя бы один процент вероятности, что психотерапевт нам поможет, глупо не попробовать.

Вадим швырнул графический планшет на кресло и раздражённо прошипел:

— Вероятность того, что всё будет как раньше, равна нулю. Понимаешь? Это нулевая вероятность. Или твой психотерапевт — это доктор Айболит и пришлёт мне ножки, как зайчику, которому их перерезал трамвайчик?

В дверях раздался смех Милы. Мы обернулись, а сестра, не скрывая сарказма, произнесла:

— Я чуть не расплакалась от такой проникновенной речи.

— Да пошла ты, — огрызнулся Вадим.

Я вытолкала Милу из комнаты, закрыла дверь, подошла к мужу и опустилась на колени, заглядывая ему в глаза.

— Прошу тебя, ну, пожалуйста.

Супруг некоторое время молчал, а потом коротко бросил:

— Ладно.

Я вскочила на ноги.

— Спасибо! Ну, я пойду, нужно стол накрыть!

Пока я занималась приготовлениями, сестра, как обычно, и пальцем не пошевелила, зато успела навести марафет. Когда затрещал дверной звонок, я как раз заканчивала расставлять столовые приборы.

— Мила, открой дверь! — крикнула я, а потом обратилась к домочадцам: — Ярик, Вадим, за стол!

Залаял Пират, и я услышала насмешливый голос сестры:

— А вот и доктор Айболит!

Я быстро вышла в прихожую, чтобы успокоить пса.

— Пират, фу! Это свои, — сказала я и обратилась к Римме: — Спасибо, что пришли!

Женщина держала в руках торт и с опаской оглядывалась по сторонам. Я забрала коробку у знакомой и попыталась её подбодрить:

— Раздевайтесь! Ужин как раз готов.

Римма словно воды в рот набрала, но, сняв пальто и повесив на вешалку, последовала за мной.

— Мама, я не голоден, — встретил меня на кухне сын. —

Можно я к себе пойду?

— Можно, — ответила я. — Только сначала поздоровайся с тётей.

Ярик опустил голову и молчал.

— Ладно, иди, — сказала я, а потом обернулась к новой знакомой и пояснила: — Он совсем не разговаривает с незнакомыми.

Вадим и Мила сидели за столом друг напротив друга. Я отодвинула стул и жестом пригласила Римму. Когда женщина нерешительно устроилась, уселась напротив неё.

— Познакомьтесь, — сказала я. — Это мой муж Вадим, а это младшая сестра Мила.

— Добро пожаловать в ад! — со смехом сказала сестра.

Вадим молчал.

Римма судорожно сглотнула и спросила, глядя на меня:

— Можно мне воспользоваться туалетом?

— Конечно! Вас проводить?

— Нет-нет, спасибо. Я видела, где он расположен.

Женщина поднялась и вышла из кухни, а я зашипела на домочадцев:

— Ну неужели нельзя быть повежливее?

Вдруг я услышала в прихожей возню и подумала, что Пират может испугать гостью. Выскочила на выручку. Пёс лаял, а Римма стояла, забившись в угол, прижимая пальто к груди и глядя на меня затравленными глазами.

— Фу! — крикнула я. — Пошёл вон!

Лай стих, а женщина кинулась к двери и начала дёргать ручку. Я ошарашенно наблюдала за ней. Когда Римма поняла, что её попытки не увенчаются успехом, она медленно повернулась ко мне и дрожащим голосом попросила:

— Откройте дверь, пожалуйста.

Я совершенно не понимала, что происходит.

— Что случилось? Почему вы хотите уйти?

— Это какой-то розыгрыш? — прошептала гостья.

— Да нет, я же вам рассказывала: Мила — невоспитанная хамка, а Вадим — бука. Не уходите, пожалуйста. Вы мне дали надежду, не отнимайте её, — умоляла я женщину.

У меня на глаза навернулись слёзы.

Римма теребила воротник пальто.

— Хорошо, я останусь. Но только если вы пообещаете, что отпустите меня, сразу, как я захочу уйти.

— Спасибо вам! — с облегчением воскликнула я и потащила гостью за стол.

Не успели мы рассесться по местам, как сестра, глядя на меня, съязвила:

— Смотри, как от тебя дёру дают! Были бы у Вадика ноги, он бы тоже давно сбежал!

— Заткнись! — зло оборвал муж, метнув в Милу разъярённый взгляд.

Римма сидела ни жива, ни мертва — по её лицу было ясно, что она чувствует себя крайне неудобно. И я её понимала: мне и самой было неловко находиться в кругу собственной

семьи в такой момент.

— Скажите, психотерапия действительно может нам помочь? — я решила взять ситуацию в свои руки.

Женщина, казалось, колебалась. Она помолчала, откашлялась и ответила осторожно, словно выбирая слова:

— Психотерапия помогает семьям, которые испытывают трудности, снимает эмоциональный стресс и учит находить общий язык, чтобы самостоятельно разрешать разногласия.

— А у нас что есть разногласия? — раздражённо выпалил Вадим, посмотрев на меня.

Римма вздрогнула.

— А разве нет? Вы вечно грызётесь как кошка с собакой! — вмешалась Мила.

Мой супруг не остался в долгу:

— Единственная, у кого здесь настоящие проблемы, — это ты! Абсолютно бесполезное существо!

— Ну раньше ты так не считал! — вспыхнула сестра.

— Раньше ты не бухала круглосуточно и не шлялась где попало!

— Да тебе вообще какое дело до меня? Разбирайся со своей женой, а ко мне не лезь!

Мила с грохотом отодвинула стул и вскочила.

— Сядь, — попросила я. — Ты тоже член нашей семьи. Нам нужно разрешить конфликты и научиться жить мирно друг с другом.

— У меня нет никаких проблем! А вы разбирайтесь со

своими разногласиями и оставьте меня в покое!

Сестра пулей вылетела из кухни.

Я ощутила острый укол стыда перед незнакомым человеком за поведение своих родных.

— Так что вы предлагаете? — неожиданно проявил интерес муж.

Римма избегала смотреть на Вадима и отвечала, обращаясь ко мне:

— Сначала я проведу индивидуальные беседы с каждым — это поможет подобрать подходящие методики работы.

— А какова стоимость? Наверняка кучу денег, раз вы даже не поленились на дом приехать, чтобы предложить свои услуги, — вызывающе произнёс супруг.

Мои щёки вспыхнули, и я поспешила вступить за психотерапевта:

— Вадик, Римма совершенно бескорыстно предложила свою помощь! Зачем ты так?

Вадим замолчал, а я сгорала от стыда, но всё же набралась смелости и спросила:

— После всего увиденного скажите честно: у нас есть шанс? Вы будете с нами работать?

Затаив дыхание, я смотрела в тарелку, ожидая ответа. Римма помедлила, а затем спокойно произнесла:

— Да, я попробую разобраться в вашей ситуации, но при условии, что вы будете со мной откровенны.

Я облегчённо выдохнула и повернулась к Вадиму, умоля-

юще глядя на него. Он кивнул.

— Мы согласны, — ответила я за нас обоих. — Только вот Мила...

— Не волнуйтесь за неё. Разберёмся, — успокоила меня психотерапевт.

Я мельком посмотрела на женщину: её выражение лица изменилось — теперь она выглядела собранной и сосредоточенной. Я наконец почувствовала, что могу выдохнуть с облегчением.

— Когда и с чего начнём? — спросила я.

— С беседы, — коротко ответила Римма. — Мне нужно подготовиться, а завтра можем начать. Я оставлю вам адрес.

— Меня это не устраивает, — резко сказал муж.

— Вадим! — одёрнула я его.

— А что «Вадим»? Я не намерен никуда ехать. И точка!

Я поспешила пояснить:

— Муж последний год совсем не выходит из дома. Скажите, возможно ли проводить встречи здесь, у нас?

Римма на мгновение заколебалась.

— Мы готовы оплатить ваши неудобства, — добавил супруг.

— Дело вовсе не в деньгах. Я не набиваю себе цену, — начала женщина, помолчала и добавила: — Хорошо, будь по-вашему.

В этот момент я боялась только одного, что разрыдаюсь прямо здесь.

— Спасибо. Кажется, нам сама судьба вас послала!

— Прекратите, я ещё ничего не сделала. Завтра в семь я приеду.

Римма поднялась из-за стола и уже собралась идти в прихожую, но вдруг остановилась:

— А у вас есть семейные фотографии?

— Конечно! — оживилась я и засуетилась. — Подождите минутку!

Я достала из антресоли коробку с фотоальбомами, быстро выбрала снимок, на котором была запечатлена вся наша семья, включая Пирата, и вернулась на кухню, протягивая фотографию психотерапевту. Женщина взглянула на неё и аккуратно убрала в сумочку.

— Пожалуй, мне пора.

— Может, чаю? — предложила я.

— Нет-нет, большое спасибо, — поспешно отказалась новая знакомая. — Мне действительно нужно идти.

Мы все вместе направились в прихожую. Римма окинула взглядом стены, увешанные картинами, и спросила:

— Чьи это работы?

— Вадима, — ответила я.

— Очень талантливо, — задумчиво протянула психотерапевт.

— Спасибо, — тихо поблагодарил муж.

Женщина спокойно оделась — в ней больше не чувствовалось прежней нервозности — и повернулась к нам:

— До завтра, Олеся, — сказала она, немного помедлила и добавила: — До свидания, Вадим. — Затем обратилась к нам обоим: — Передавайте привет Миле.

— Ещё раз спасибо! — сказала я, открывая дверь и выпуская Римму в подъезд. — До свидания.

А потом я приблизилась к мужу и обняла его. Он ободряюще потрепал меня по руке.

Глава 3

Беседа с Олесей

Чем ближе подходил вечер, тем сильнее нарастала тревога. Мне казалось, что Римма не приедет. Несколько раз я брала в руки телефон, но так и не решалась набрать номер и уточнить. Несмотря на мои опасения, ровно в семь затрещал звонок. Я закрыла Пирата в ванной и отворила дверь.

— Добрый вечер! — радостно поздоровалась я.

— Здравствуйте, — с улыбкой поприветствовала меня женщина.

— Проходите!

Психотерапевт с опаской зашла в квартиру, осмотрелась, начала снимать верхнюю одежду и между делом спросила:

— А ваши родственники?

— Ярик в детской, Вадим работает в своём кабинете, а Мила куда-то ушла — когда вернётся, я не знаю, она не считает нужным ставить нас в известность. Так что нам никто не помешает, — ответила я.

— Хорошо, — коротко кивнула Римма.

Мне показалось, в её голосе прозвучало облегчение.

На кухне я села за стол, а Римма вытащила из чехла шта-

тив, раздвинула ножки и установила треногу. Затем закрепила камеру, направив объектив на меня. Я молча наблюдала за её действиями. В какой-то момент наши взгляды встретились, и она спросила:

— Надеюсь, вы не против? Видеозапись беседы даёт возможность более детального анализа. Это гораздо эффективнее, чем фиксировать всё на бумаге или аудиозапись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.